

Главный вопрос заключался в том, где найти точку прорыва.

Он уставился в потолок, чувствуя нарастающее раздражение.

Как будто под воздействием какой-то неведомой силы, не раздумывая, он трижды постучал пальцами по стене.

С другой стороны сразу же раздались три ответных стука.

Су Шэнь улыбнулся.

Сун Хайлинь действительно был очень милым парнем.

Сун Хайлинь заметил, что учителя относились к Су Шэню с особой снисходительностью. Казалось, что всё, что бы он ни сделал, могло быть прощено, но если бы это сделал кто-то другой, всё обернулось бы совершенно иначе.

Например, прогулы.

В тот день они с Су Шэнем прогуляли почти целый день, но когда вернулись, Су Шэнь продолжил жить как ни в чём не бывало, а вот ему пришлось отвечать перед учителями. Учительница Цзя была мягкой женщиной. Хотя её кожа была смуглой, а одежда простоватой, она была очень доброй учительницей, поэтому и её выговор был мягким. Она просто вызвала его в кабинет и спокойно поговорила с ним, объясняя, почему так поступать нельзя.

По сравнению с учительницей Цзя, другие учителя были куда более суровыми.

Например, Старина Ни, Учитель-красавчик и учитель химии.

Старина Ни обладал громким голосом и любил орать. Он отчитал Сун Хайлина почти весь перемену, и хотя в его речи не было никакой логической структуры, уши Сун Хайлина гудели ещё долго. Затем Старина Ни наказал его, заставив на неделю стать «Квазимодо». В течение этой недели не было Квазимодо номер один, два или три — был только один великий звонарь — Сун Квазимодо.

Учитель-красавчик действовал иначе, чем Старина Ни. Он не любил орать, но любил подкалывать, причём делал это тонко и незаметно. Например, во время урока он мог вдруг сказать:

— Этот пример решается так, верно, Сун? Ты ведь уже научился этому, когда прогуливал урок, верно?

Учитель химии пошёл ещё дальше. Он заставил его целую неделю решать задачи на доске, выделяя ему место на каждой уроке.

По сравнению с ними, простая и добродушная учительница Цзя казалась просто ангелом. Учительница английского, от которой запах духов мог убить всех тараканов в комнате, даже рядом с ней не стояла.

На очередном уроке химии, уже привыкший к наказаниям, Сун Хайлин без лишних слов занял свой привычный угол у задней доски. Су Шэнь решил несколько задач и, найдя момент, обернулся, чтобы взглянуть на задачу, над которой корпел Сун Хайлин.

Он скатал бумажный шарик и бросил его в спину Сун Хайлина. Тот обернулся, и Су Шэнь беззвучно сказал:

— Неправильно.

Сун Хайлин взглянул на свою задачу, затем повернулся к Су Шэню и, жестикуюлируя, ответил:

— Я не знаю, как решить.

Затем Су Шэнь повернулся обратно.

Сун Хайлин широко раскрыл глаза. Что за дела? Сказал, что неправильно, и всё? Бросил на произвол судьбы?

Как раз когда он собирался сдаться и вернуться на своё место, Су Шэнь, воспользовавшись тем, что учитель объяснял задачу Гао Сяоди впереди, передал ему листок с решением. Сун Хайлин обрадовался и потянулся за ним, но в этот момент Учитель-красавчик, держа в руке кружку, проходил мимо и как раз увидел эту сцену.

— Сун, ты ведь в прошлый раз, прогуляв урок, завязал с Су Шэнем революционную дружбу, да? Смотри, как вы тут тайком сговариваетесь, — с нотками иронии в голосе произнёс Учитель-красавчик, заставив обоих вздрогнуть.

Учитель химии тоже обратил внимание на это. Увидев ситуацию, он нахмурился:

— Ну-ка, Су Шэнь, раз ты так любишь помогать другим, почему бы тебе не помочь всем? Ты должен быть справедлив. Иди к доске и объясни все задачи на этом листке. Громко, чтобы все поняли. Если хоть один не поймёт, ты не сойдёшь с доски.

Учитель-красавчик улыбался.

«Ты ещё смеёшься! Это ведь ты всё устроил!» — подумал Сун Хайлин.

Су Шэнь спокойно произнёс:

— Хорошо.

И медленно прошёл к передней доске. Ученик с первой парты передал ему мел, и он тихо поблагодарил.

Однако, когда он собирался встать на помост, то понял, что не сможет подняться, поэтому остановился рядом и начал объяснять первую задачу.

Честно говоря, Сун Хайлин до сих пор держал в руках листок Су Шэня. Как же он смог так подробно объяснить задачу?

Первая задача была объяснена очень чётко, и Су Шэнь даже прокомментировал ответ, написанный на доске, предложив более простой способ решения.

Следующая задача была ещё интереснее — это был вопрос с выбором ответа.

Су Шэнь даже не стал обсуждать саму задачу:

— Посмотрите на варианты ответа. Если решать эту задачу в лоб, это займёт много времени. Решение на доске неверно с самого начала. Вчера я попробовал решить её, и у меня ушло полчаса, чтобы получить ответ. Для вопроса с выбором ответа это слишком долго.

Сун Хайлин подумал: «Так что, если это будет на экзамене, просто пропустим?»

Су Шэнь продолжил:

— Однако у таких задач обычно есть хитрость. Единицы измерения в вариантах ответа разные. Если мы сможем вывести формулу, нам даже не нужно считать. Достаточно просто проверить, совпадают ли единицы измерения.

После объяснения Су Шэня класс дружно вздохнул с пониманием.

Даже обычно строгий учитель химии не смог сдержать улыбки и кивнул.

Сун Хайлин взглянул на листок Су Шэня. Раньше он не обращал внимания, но теперь заметил, что весь листок был испещрён записями. Шаги решения, методы, ключевые моменты для вопросов с выбором ответа, а для задач — самые прямые подходы, самые простые вычисления,

самые короткие шаги — всё это было аккуратно разложено по полочкам.

Неудивительно, что он так уверенно встал у доски.

Вот как становятся отличниками.

Ни один отличник не добивается успеха только благодаря таланту и удаче. Взгляните на эти строки, пропитанные потом и слезами. Каждое слово — это час, проведённый за учёбой.

Су Шэнь продолжал объяснять, а Сун Хайлин наблюдал за ним сзади. Когда он доходил до сложного места, он слегка хмурился и спрашивал, понятно ли всем. Если что-то было слишком абстрактным, он начинал жестикулировать. В общем, он умел привлекать внимание всех, но при этом оставался в тени, заставляя учеников сосредоточиться на методах решения, а не на нём самом.

Учитель-красавчик, постояв рядом с Сун Хайлином, перед уходом похлопал его по плечу:

— Сун, учись у нашего гения.

Эти слова словно пробудили Сун Хайлина от сна, в который он чуть не погрузился.

Во всём классе только Сун Хайлин не смог отвлечься от личности Су Шэня. Напротив, он полностью сосредоточился на нём, наблюдая, как его губы шевелятся, и испытывая странное чувство.

Он не услышал ни одной задачи.

Су Шэнь его подвёл.

Когда Су Шэнь перемещался от передней доски к задней, он прошёл мимо Сун Хайлина. В тот миг, когда они разминулись, Су Шэнь украдкой улыбнулся, как будто он только что подшутил над кем-то, с лёгкой детской усмешкой.

Сердце вдруг замерло.

Су Шэнь прошёл дальше и остановился перед задачей, которую писал Сун Хайлин. Мел в его руке наконец-то пригодился, и он начал писать на доске.

Сердце снова забило.

Сун Хайлин вдруг подумал, что учителя должны быть снисходительны к такому Су Шэню.

Спросите себя, какой учитель сможет наказать такого умного и старательного отличника?

Сун Квазимодо, отсчитав время, вышел, прикрыв одно ухо, и звонко ударил в колокол, словно совершая героический подвиг. Учительница Цзя, входя в класс, одобрительно кивнула ему.

Разве это был тот самый «проблемный подросток, зависимый от интернета», о котором говорил его отец? Это же просто примерный ученик.

Сун Хайлин сидел тихо, как мышка, с фальшивой улыбкой на лице.

Перед началом урока учительница Цзя, что было редкостью, попросила класс успокоиться. Сун Хайлин, ожидавший снаружи, чтобы позвонить в колокол, даже прислушался, стоя у двери.

В классе вокруг Су Шэня собралась небольшая группа любителей учёбы во главе с Мошкой, каждый с вопросом в руках. Когда учительница Цзя навела порядок, Су Шэнь облегчённо вздохнул. Он действительно не любил помогать другим. Особенно когда его окружала толпа.

<http://bllate.org/book/15285/1350499>